

Казалось, она пыталась смягчить неловкую тему, и это было то, что больше всего интересовало её в последнее время.

У Я слегка улыбнулась, словно вспоминая незабываемые моменты в Священном алтаре и лагере рыцарей, и, повернувшись к Линлин, сказала:

— Меня отвели в Священный алтарь.

Эти слова заставили Линлин побледнеть, и она схватила У Я за руку, спрашивая:

— Владычица, с вами ничего не случилось?

Но как только Линлин подумала, что с её госпожой что-то произошло, на лице У Я появилась улыбка, которую она сама не заметила.

Улыбка была по-прежнему очаровательной, но в ней была какая-то особая красота, которая, казалось, тронула даже бессердечную Линлин. Она почувствовала что-то странное, словно что-то щекотало её в области сердца.

— Линлин, ты, возможно, не поверишь, но у меня появился друг. — У Я вспомнила Лун Цинъи.

Хотя она скрывала свою истинную сущность, они держались за руки, обнимались и спали в одной постели. Это, должно быть, означало, что они друзья.

— Ах, я не верю. — Линлин скептически отреагировала, добавив:

— Владычица, даже если у вас нет друзей, не нужно врать. Всё в порядке, как только вы поступите в школу, у вас будет много друзей, и вы сможете пополнять магию сколько угодно.

Линлин естественно предположила, что У Я просто пытается сохранить лицо, поэтому солгала.

У Я, слушая это, то злилась, то смеялась, и ей пришлось продолжить:

— Правда, мой друг — Святая дева.

— Хорошо, это животное из Священного алтаря...

Линлин отмахнулась, думая, что У Я снова подружилась с каким-то зверьком. Но услышав слова У Я, она резко подняла голову, схватила её за плечи и серьёзно сказала:

— Владычица, вы не пополняли магию?

У Я не знала, как объяснить Линлин свой неловкий опыт с пополнением магии, но, видя её

скептическое выражение лица, поняла, что та снова сомневается в её словах.

Однако У Я сдалась, слушая, как Линлин рассказывает, как ловить объекты для пополнения магии и тому подобное.

У Я представляла, как её объектом для пополнения магии становится Лун Цинъи, как она её ловит, прячет, как стабильно пополняет магию, как...

— Линлин, я хочу поступить в школу. — Размышляя, У Я решилась.

Спокойная жизнь в пекарне была разрушена газетой, и она действительно не знала, куда отправиться. Поэтому она решила попробовать учиться в Стране Океанов.

Во-первых, это было ради стабильного пополнения магии, а во-вторых...

Если там действительно находятся все Святые девы мира, то У Я была уверена, что встретит Лун Цинъи.

Только она ещё не решила, в каком облике встретиться с ней.

Вечером Линлин объявила, что поведёт У Я учиться в Страну Океанов, сказав, что у У Я есть потенциал героя, и ей нужно развиваться.

Окружающие были шокированы, и больше всего их поразило то, что У Я, которая только что вернулась через месяц, уже собиралась уезжать.

Ду Жоэр сразу заплакала, категорически отказываясь отпускать У Я. А У Я относилась к Ду Жоэр как к младшей сестре, зная, что и Ду Жоэр, и Ван Цай были её людьми.

Но У Я не была уверена, примет ли Ду Жоэр её, если узнает, что она демон.

Той ночью У Я позвала расстроенную Ду Жоэр в свою комнату, чтобы отдохнуть вместе. Хотя это было редкое событие, из-за объявления Линлин Ду Жоэр была очень подавлена.

У Я не знала, как её утешить, поэтому просто закрыла глаза, делая вид, что спит, как вдруг услышала:

— У Я, я тоже хочу поехать.

Услышав это, У Я с удивлением повернулась, едва не столкнувшись с Ду Жоэр. Она думала, что Ду Жоэр довольна своей жизнью, но не ожидала, что та захочет учиться.

— Я попрошу матушку Линлин найти для тебя школу здесь, но туда ты не сможешь поехать. — объяснила У Я.

Страна Океанов была ближе всего к Стране демонов, это была самая опасная граница. У Я едва могла позаботиться о себе, не говоря уже о человеке.

— Но я хочу быть с тобой. — Ду Жоэр отказалась от образа старшей сестры, и У Я увидела на её лице милые веснушки, но глаза были полны слёз.

Эти слёзы, казалось, пробудили демоническую кровь в У Я.

В тот момент у неё даже возникла странная мысль: если Ду Жоэр узнает, что она демон, захочет ли она быть рядом?

— Жоэр, я хочу тебе кое-что сказать.

— У Я, называй меня сестрой, прошло уже почти год, а ты всё ещё так несерьёзно. — Ду Жоэр недовольно пробормотала, чувствуя, что У Я часто ведёт себя как взрослая.

У Я не обратила внимания, закрыв глаза, но, открыв их снова, её глаза, окрашенные в чёрный цвет благодаря линзам, стали кроваво-красными.

Это было потрясающе красиво, но такая красота напугала Ду Жоэр, и она упала с кровати.

Она словно увидела что-то ужасное, указывая на У Я, но не могла вымолвить ни слова.

Реакция Ду Жоэр была именно такой, какую У Я ожидала, но в её сердце всё же было чувство потери. Она вздохнула и спокойно сказала:

— Прости, я не могу взять тебя с собой...

Не успев закончить, Ду Жоэр снова поднялась и крепко схватила руки У Я. Её тело всё ещё дрожало, а глаза были полны страха, но рука держала её крепко.

— У Я, ты спасла меня столько раз, что, какой бы расы ты ни была, моя жизнь принадлежит тебе. Хотя я не могу помочь, я хочу быть с тобой, заботиться о тебе. — Ду Жоэр говорила очень серьёзно, хотя её лицо оставалось бледным.

Страх людей перед демонами был почти мифическим, и, благодаря искусственным преувеличениям, достиг уровня ужаса. Ду Жоэр выросла в такой среде и была напугана, но, казалось, она что-то преодолевала.

Что бы это ни было, У Я была тронута.

— Раньше я всегда чувствовала, что ты отличаешься от других, а теперь чувствую, что мы стали ближе... сестрёнка У Я... — Ду Жоэр продолжала, словно успокаивая себя.

— Жоэр, ты хочешь узнать мой возраст? — Лицо У Я стало серьёзным.

— Разве тебе не двенадцать? — с удивлением спросила Ду Жоэр, всегда считавшая, что возраст демонов такой же, как у людей.

— Нет, наш возраст считается по годам. Мне уже сто двадцать лет. — У Я немного возгордилась, хотя сама не знала, почему.

Ду Жоэр погрузилась в гробовое молчание, словно не слышала, и закрыла глаза, делая вид, что спит.

У Я, видя, как Ду Жоэр избегает реальности, улыбнулась и тоже закрыла глаза.

Но, засыпая, она чувствовала, что чего-то не хватает. Она нащупала меч, лежащий рядом, и быстро успокоилась.

Ду Жоэр, видя, как У Я спит беззаботно, хотела погладить её волосы, но У Я тихо произнесла:

— Кстати, я — ребёнок нынешнего Владыки Демонов.

Едва успокоившаяся Ду Жоэр снова упала с кровати. В эту ночь она совсем не смогла уснуть.

У Я обрела покой, держа меч. Холодный свет и шероховатая поверхность напоминали ей прикосновение к чешуе дракона, и ей чуть не показалось, что она обнимает Лун Цинъи.

«Может быть, этот меч сделан из её чешуи?» — она смутно думала об этом, размышляя, простит ли Лун Цинъи её, если узнает, что она — ребёнок Владыки Демонов, или убьёт.

Той ночью У Я увидела сон, в котором Лун Цинъи приняла её как демона, и они...

Что они сделали?

Проснувшись, У Я спросила себя, но, сколько ни старалась, не могла вспомнить деталей сна. Единственное, что она помнила, — это то, что Лун Цинъи в её сне была невероятно красива.